

РАСЩЕПЛЁННАЯ НЕПЕРЕХОДНОСТЬ: СЕМАНТИКА И ТИПОЛОГИЯ

0. Определение и постановка проблемы.

Расщеплённая непереходность (*split intransitivity*) — явление, при котором класс непереходных (\approx одноместных) глаголов в данном языке распадается на два подкласса: А-глаголы и U-глаголы. Эти подклассы различаются тем, что члены одного из них в некоторых конструкциях ведут себя подобно переходным (\approx двухместным) глаголам, а члены другого в этих конструкциях ведут себя иначе (например, вообще в них недопустимы).

NB В одних конструкциях переходным глаголам могут уподобляться А-глаголы, а в других — U-глаголы.

Два важных и на самом деле связанных узких понимания РН:

- ☞ «активное» кодирование ядерных аргументов (Климов 1977, Кибрик 1992), когда макророль S «расщепляется» на А (Актора) и U (Претерпевающего); Dixon 1979: *split-S* или *fluid-S* marking;
- ☞ «неаккузативность» (*unaccusativity*; Perlmutter 1978, Grimshaw 1987, Levin & Rappaport Hovav 1995 etc.), когда в некоторых синтаксических конструкциях подлежащие одних непереходных глаголов («неэргативных» \approx А-глаголы) ведут себя подобно подлежащим переходных глаголов, а подлежащие других непереходных глаголов («неаккузативных» \approx U-глаголы) ведут себя подобно прямым дополнениям переходных глаголов.

Проблема (далеко не нова, ср. Perlmutter 1978, Rosen 1984, Merlan 1985, Van Valin 1990, Verhaar 1990, Mithun 1991, Levin & Rappaport Hovav 1995):

- ☞ каковы типологические параметры, в зависимости от которых варьируются проявления РН в языках мира?
- ☞ каковы семантические детерминанты РН?

Подход к проблеме:

- ☞ типологический: феномен РН можно понять лишь в результате сопоставления данных большого числа разноструктурных языков и выявления сходств и различий в проявлениях РН;
- ☞ семантический (ср. L & R 1995: 4): плодотворно исходное предположение о том, что РН кодируется грамматически, но предопределяется семантически.

1. Проявления РН в языках мира.

I. Морфологическое кодирование ядерных аргументов.

I.1. Падежное маркирование: ГРУЗИНСКИЙ (Тестелец 1986: 70 — 78).

переходный глагол:

- (1) *glex- ma da- tes- a simind- i*
крестьянин- Erg Prv- сеять- Aor.3Sg кукуруза- Nom
'Крестьянин посеял кукурузу'

А-глагол:

- (2) *k'ac- ma i- lap'arak'- a*
человек- Erg Pfv- разговаривать- Aor.3Sg
'Человек поговорил'

U-глагол:

- (3) *k'ac- i mo- k'vd- a*
человек- Nom Prv- умереть- Aor.3Sg
'Человек умер'

I.2. Глагольное «согласование»: ЛАКОТА (сиу, С. Америка; Williamson 1979: 352):

переходный глагол:

- (4) *a- ma- ya- phe*
Prv- 1SgU- 2SgA-ударил
'Ты меня ударил'

A-глагол:

- (5) *wa- čheye* **ma- čheye*
1SgA- плакать 1SgU- плакать
'Я плачу'

U-глагол:

- (6) *ma- haške* **wa- haške*
1SgU- высокий 1SgA- высокий
'Я высокий'

II. Выбор вспомогательного глагола в аналитических формах: ИТАЛЬЯНСКИЙ (Grimshaw 1987: 245):

A-глагол:

- (7) *Giovanni ha telefonato*
'Джованни позвонил'

U-глагол:

- (8) *Giovanni è arrivato*
'Джованни приехал'

III. Допустимость разнообразных морфосинтаксических трансформаций.

III.1. Безличная пассивизация: ТУРЕЦКИЙ (Özkaragöz 1980: 412 — 413):

A-глагол:

- (9) *Burada çalış- il- ir*
здесь работать- Pass- Hab
'Здесь работают' (букв. «здесь работается»)

U-глагол:

- (10) **Burada sol- un- ir*
здесь увядать-Pass- Hab
'Здесь увядают' (букв. «здесь увядаемо»)

III.2. Допустимость лексической vs. морфологической/аналитической (де)каузативизации (ср. Haspelmath 1993): АНГЛИЙСКИЙ (L & R 1995: 79 — 80):

U-глагол:

- (11) *The window broke*
Pat broke the window

A-глагол:

- (12) *The children played*
**The teacher played the children vs. The teacher made the children play.*

ЯПОНСКИЙ (Сибатани 1999: 284)

U-глагол:

- (13) *Kabin ga ware- ta*
ваза Nom разбиться- Pst
'Ваза разбилась'

- (14) *Taroo ga kabin o wat- ta / *ware- sase- ta*
 Таро Nom ваза Acc разбить- Pst / *разбиться- Caus- Pst
 ‘Таро разбил вазу // *заставил вазу разбиться’

А-глагол:

- (15) *Ziroo ga hasit- ta*
 Дзиро Nom бежать-Pst
 ‘Дзиро побежал’

- (16) *Taroo ga Ziroo o hasir- ase- ta / *hasire- ta*
 Таро Nom Дзиро Acc бежать- Caus- Pst / *заставить.бежать- Pst
 ‘Таро заставил Дзиро побежать’

IV. Контроль референции нулевых анафорических элементов.

IV.1. Образование результирующих конструкций: АНГЛИЙСКИЙ (L & R: Ch. 2):

переходный глагол:

- (17) *The blacksmith pounded the metal flat*
 А-глагол:

- (18) *Dorothy_i talked *(herself_i) hoarse*
 U-глагол:

- (19) *The river_i frose Ø_i / *itself_i solid*

IV.2. «Отпускание» плавающих квантификаторов: ЯПОНСКИЙ (Tsuji-mura 1991: 94 — 96; 1996: 271 — 273):

переходный глагол:

- (20) *Gakusei ga [QPpen_i o sanbon_i] kat- ta*
 студент Nom ручка Acc три.штуки купить- Pst
 ‘Студент купил три ручки’

- (21) *[QP Gakusei_i ga sannin_i] pen o kat- ta*
 студент Nom три.человека ручка Acc купить- Pst
 ‘Три студента купили ручки’

- (22) **Gakusei_i ga pen o [QPØ_i sannin_i] kat- ta*
 студент Nom ручка Acc три.человека купить- Pst
 ‘Три студента купили ручки’

А-глагол:

- (23) **Gakusei_i ga inu to [QPØ_i sannin_i] hasit- ta*
 студент Nom собака Comit три.человека бежать- Pst
 ‘Три студента бежали с собакой’

U-глагол:

- (24) *Doa_i ga kono kagi de [QPØ_i hutatu_i] ai- ta*
 дверь Nom этот ключ Ins две.штуки открыться- Pst
 ‘Две двери открылись этим ключом’

V. Словообразовательный потенциал.

V.1. Образование отглагольных имён лиц: АНГЛИЙСКИЙ (Cetnarowska 2002: 50; Horn 1980: 141):

А-глаголы:

- (25) *dancer, runner* vs. **dancee, *runnee*

U-глаголы:

- (26) **returner, *absenter* vs. *returnee, absentee*

V.2. Образование отглагольных прилагательных: НИДЕРЛАНДСКИЙ (Verhaar 1990: 145 — 146):

переходный глагол:

- (27) *vergeven* → *vergeeflijk*
 ‘простить’ ‘простительный’ (‘такой, который можно простить’)

A-глаголы:

- (28) *lachen* → **lachelijk*
 ‘смеяться’ *‘такой, который может смеяться’

U-глаголы:

- (29) *sterven* → *sterfelijk*
 ‘умереть’ ‘смертный’ (‘такой, который может умереть’)

V.3. Образование некоторых аспектуальных дериватов: АНГЛИЙСКИЙ (Keyser & Roeper 1984: 396 — 397):

переходные глаголы:

- (30) *reorganise, recirculate, reharden*

A-глаголы:

- (31) **relaugh, *resneeze, *reyell*

U-глаголы:

- (32) *reerupt, reappear, redescend*

ПОЛЬСКИЙ (Cetnarowska 2002: 59):

переходный глагол:

- (33) *Nakupiliście książek*
 ‘Мы купили книги’

A-глагол:

- (34) **Naśpiewało dzieci w naszym bloku*
 *‘Напело много детей в нашем доме’

U-глагол:

- (35) *Narosło chwastów*
 ‘Наросло сорняков’

Таблица 1. Обзор основных проявлений РН в языках мира (ни левый, ни тем более правый столбец не являются полными)

Тип проявления	Языки
Падежное маркирование	грузинский, хинди/урду, пушту, табасаранский, бацбийский, тибетские, гуайми (чибча-паэские, Ц. Америка)...
Глагольное согласование	сиу, мускоги, помо, ирокезские, тлингит и др. (С. Америка), ачехский (австронезийский, ЮВ Азия), аравакские, ягуа, гуарани (Ю. Америка)...
Выбор вспомогательного глагола	нидерландский, немецкий, датский, французский, итальянский, баскский...
Безличная пассивизация	нидерландский, немецкий, норвежский, литовский, польский, турецкий, монгольский, японский...
Образование результативных конструкций	английский, японский...

2. Меж- и внутриязыковые несоответствия проявлений РН.

Исходная гипотеза (Perlmutter 1978: 161):

☞ существуют универсальные семантические принципы, предсказывающие, какие глаголы являются А-глаголами, а какие — U-глаголами; классы А-глаголов и U-глаголов изоморфны во всех языках;

☞ А-глаголы имеют в качестве единственного аргумента Агенса, а U-глаголы — Пациенса.

Лавина контрпримеров (см. ниже). Предварительный вывод (ср. Rosen 1984):

☞ несмотря на то, что членство глагола в А- и U-классах в довольно большой степени семантически предсказуемо, универсальных принципов, регулирующих проявления РН, нет;

☞ классы А-глаголов и U-глаголов могут быть охарактеризованы только синтаксически.

Действительно, в разных языках классы А-глаголов и U-глаголов имеют различный состав; более того, в одном и том же языке один и тот же глагол в разных конструкциях может вести себя то как А-глагол, то как U-глагол.

Несколько иллюстраций.

I. Различное лексическое наполнение А- и U-классов в разных языках. Ср. поведение, казалось бы, одинаково пациентивных глаголов ‘умереть’ и ‘потеть’ в языках ЧОКТАВ (мускоги, С. Америка) и ИТАЛЬЯНСКОМ (Rosen 1984: 61 — 62):

(36) *Non sono morto*
‘Я не умер’ — U-глагол

(37) *illi- li- tok kiyo*
умереть- 1SgA- Pst нет
‘Я не умер’ — А-глагол, ср. переходное предложение (Heath 1977: 205):

(38) *či- pi:sa- li- h*
2SgU- видеть- 1SgA- Prs
‘Я вижу тебя’

(39) *Ho sudato*
‘Я потел’ — А-глагол

(40) *sa- laksha*
1SgU- потеть
‘Я потел’ — U-глагол

Ср. также Merlan 1985: 347: в индейских языках ДАКОТА (сиу) и СЕНЕКА (ирокезские) глаголы звука (‘кричать’, ‘выть’, ‘рычать’ и др.) относятся, соответственно, к А- и U-классам.

II. В одном и том же языке разные конструкции выделяют разные классы глаголов. Ср. безличную пассивизацию vs. выбор вспомогательного глагола в НИДЕРЛАНДСКОМ (Zaenen 1993: 131):

(41) *De meisjes hebben hard gewerkt*
‘Девушки активно работали’ — А-глагол

(42) *Er werd hard gewerkt door de meisjes*
‘тж.’, букв. «Девушками было хорошо поработано» — А-глагол

(43) *De man heeft gebloed*
‘Человек истекал кровью’ — А-глагол

(44) **Er werd door de man gebloed*
‘тж.’, букв. *«Человеком было истекаемо кровью» — U-глагол

Ср. плавающие квантификаторы vs. каузативизацию в ЯПОНСКОМ (Tsuji-mura 1996: 327, Shibata 1976: 252):

(45) *Gakusei_i ga awatete [QP_i sannin_i] it- ta*
студент Nom торопливо три.человека уйти- Pst
‘Три студента торопливо ушли’ — U-глагол

- (46) *Boku wa Zyon o ik- ase- ta // *ike- ta*
 я Тор Джон Асс уйти-Caus- Pst // *заставить.уйти-Pst
 ‘Я заставил Джона уйти’ — А-глагол

III. В одном и том же языке (??) один и тот же глагол в (??) одной и той же конструкции может вести себя то как А-глагол, то как U-глагол — в зависимости от наличия в предложении определённого дополнительного материала. Ср. ещё раз выбор вспомогательного глагола и безличную пассивизацию в НИДЕРЛАНДСКОМ (Zaenen 1993: 136 — 138):

- (47) *Hij heeft / *is gelopen*
 ‘Он бежал’ — А-глагол
- (48) *Hij is naar huis gelopen*
 ‘Он прибежал домой’ — U-глагол
- (49) *Es werd gelopen*
 ‘Было бегано’ — А-глагол
- (50) **Es werd naar huis gelopen*
 *‘Было прибежано домой’ — U-глагол

Два возможных предварительных вывода:

- (1) (нуль-гипотеза) разные проявления РН в разных языках не могут и не должны соответствовать друг другу, т. к. они регулируются конкретно-языковыми правилами, которые могут быть сколь угодно сложными и апеллировать к каким угодно параметрам;
- (2) существует ограниченный набор семантических параметров, регулирующих проявления РН в языках мира; вариации и несоответствия как внутри одного языка, так и между языками объясняются тем, что для разных языков (и разных конструкций) релевантны разные параметры (или разные их комбинации).

3. Семантическая типология РН.

Можно выделить два основных семантических параметра («оси», ср. Кибрик 2003: гл. 10) РН (ср. в первую очередь Van Valin 1990, Mithun 1991, Dowty 1991; а также Zaenen 1993, L & R 1995, Primus 1999):

- ☞ **ролевая ось**, связанная с противопоставлением семантических ролей агентивной и пациентивной зон (прото-Агенса и прото-Пациенса по Dowty 1991, Primus 1999);
 - ☞ **аспектуальная ось**, связанная с противопоставлением «активных» и «стативных» или предельных и непредельных предикатов.
- Также следует иметь в виду два важнейших структурных параметра РН:
- ☞ **ингерентная РН**: поведение глагола в данной конструкции определяется исключительно лексическими свойствами самого глагола;
 - ☞ **композициональная РН**: поведение глагола в данной конструкции определяется свойствами как самого глагола, так и элементов конструкции.

Исчисление возможных типов РН:

	ролевая	аспектуальная
ингерентная	(+)	+
композициональная	+	+

Почему ролевая ось всегда или преимущественно композициональна?

- ☞ потому что семантическая роль аргумента определяется на уровне предложения, а не на уровне предиката (см. среди прочего Dowty 1991, Van Valin & Wilkins 1996).

I. Явления РН, определяемые ролевыми характеристиками.

I.1. Интегральная теория семантических ролей. Dowty 1991, Primus 1999: Характеристические свойства прото-Агенса:

- a) контроль над ситуацией;
- b) обладание чувствами и/или восприятием;
- c) каузация события или изменения состояния другого участника;
- d) перемещение, независимое от действий другого участника.

Характеристические свойства прото-Пациенса:

- a) претерпевает изменение состояния;
- b) инкрементальная тема;
- c) затронут воздействием другого участника;
- d) перемещение, определяемое действиями другого участника.

Primus 1999: 99 — 100:

- (51) Чем больше свойств прото-Агенса (resp. прото-Пациенса) имеется у аргумента при базовом значении непереходного предиката, тем больше вероятность, что он будет кодироваться так же, как Агенса (resp. Пациенса) переходного предиката.

Этот принцип позволяет описать классы А- и U-глаголов в тех языках «активного строя», где РН проявляется в выборе личных показателей глаголов; как правило, этот выбор сильно лексикализован и поддается лишь сравнительно грубым обобщениям, верным с поправкой на то, что в каждом языке возможны конкретные правила, регулирующие промежуточные случаи.

I.2. О композиционной природе ролевых характеристик. Параметры агентивности (ср. Cruse 1973, DeLancey 1985a,b): волитивность, контроль, одушевлённость. В разных языках и в разных конструкциях могут быть важны разные компоненты агентивности.

БАЦБИЙСКИЙ (нахский, Закавказье, Holisky 1987):

глаголы, допускающие в качестве аргумента только контролирующего (resp. неконтролирующего) участника:

- (52) *as dah'' jarxjail- n- as*
я.Erg Prv раздеться- Aor- 1SgA
'Я разделся'
- (53) *so xe- na- mak qac'- usO*
я.Nom дерево- Dat- на висеть- 1SgU
'Я вишу на дереве'

глаголы, допускающие как контролирующего, так и не контролирующего участника:

- (54) *as vuiž- n- as*
я.Erg упал- Aor- 1SgA
'Я упал (специально, бросился на землю)'
- (55) *so vuiž- en-sO*
я.Nom упал- Aor- 1SgU
'Я упал (случайно)'

ЛХАСА (тибетский, DeLancey 1985a): падежное маркирование зависит от контроля:

- (56) *ña- s lha:sa- r p'yin- pa- yin*
я- Erg Лхаса- в идти- Perf- Aux.Vol
'Я поехал в Лхасу'
- (57) *ña lha:sa- r p'yin- pa- red*
я(Nom) Лхаса- в идти- Perf- Aux.Invol
'Меня отвезли в Лхасу'

а выбор аспектуального показателя — от волитивности:

- (58) *ña- s goñ gčag- pa- yin*
я- Erg цена понизить- Perf- Aux.Vol
'Я снизил цену (потому что захотел)'
- (59) *ña- s goñ gčag- pa- red*
я- Erg цена понизить- Perf- Aux.Invol
'Я снизил цену (мне пришлось это сделать)'

NB: [+волитивность] → [+контроль]

Параметры пациентивности: отсутствие контроля и вовлечённость в ситуацию (*affectedness*). В некоторых языках Пациенсом может быть только существенно вовлечённый участник. Ср. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОМО (помо, С. Америка, Mithun 1999: 218 — 219):

- (60) *to k'lu:k'lu:w* vs. *la: ʔe qol*
я.У кашлять я.А Aux высокий
'Я закашлялся' 'Я высокий'

Более того, Пациенсом может быть только такой участник, про которого точно известно, что он вовлечён в ситуацию (там же):

- (61) *to sma p^hʔ'a:* vs. *mu:l sma p^hʔ'a:*
я.У спать чувствовать он.А спать чувствовать
'Я сонный' 'Он (наверное) сонный'

Основной параметр, универсально релевантный для безличных пассивов — одушевлённость (Shibatani 1998, Сибатани 1999). Иерархия признаков, влияющих на безличную пассивизацию (Shibatani 1998: 121):

- (62) 1st person > volitional human > volitional animate/human >
> animate & potent > inanimate > no protagonist
- (63) Универсальный принцип: если в данном языке допускается безличная пассивизация при аргументе, обладающем свойством из какой-либо точки иерархии (62), то она допускается и при аргументе, обладающем каким-либо свойством левее по иерархии.

В разных языках — разные границы допустимости безличной пассивизации:

НЕПАЛИ (индо-иранский, там же): 1-е лицо + волитивность

- (64) *ghəɾə gə i- io*
домой идти-Pass- 3SgPst
'Я (*ты/*он) пошёл домой'
- (65) **jado bhə i- io*
холодно стать-Pass- 3SgPst
'Мне стало холодно'

НИДЕРЛАНДСКИЙ (Zaenen 1993: 131): личность+волитивность

- (66) *Er werd door een jongen getelefoneerd*
'Мальчик позвонил по телефону'
- (67) **In dat ziekenhuis werd er door veel patienten gestorven*
'В этой больнице умерло много пациентов'

ТУРЕЦКИЙ (Özkaragöz 1980: 418): личность

- (68) *en çok Mart ay- in- da öl- ün- ür*
больше всего Март месяц- Poss- Loc умирать-Pass- Hab
'Больше всего народу умирает в марте'

ИРЛАНДСКИЙ (Shibatani 1998: 126): любой аргумент

- (69) *Táhar ag fás*
Cop.Impers на расти
'Здесь что-то растёт (например, трава)'

II. Явления РН, определяемые аспектуальными характеристиками.

II.1. Ингерентно-аспектуальная РН. Как правило, тем или иным образом взаимодействует с агентивностью (ср. Primus 1999: Ch. 4).

ГРУЗИНСКИЙ (Holisky 1979, 1981): А-глаголы неопределены, U-глаголы предельны:

- (70) *gogo- eb-i (*didxans) da- i- mal- nen*
 девушка- Pl-Nom (*долго) Prv- Pass- прятать- Aor.3Pl(U)
 ‘Девушки спрятались / *прятались’
- (71) *gogo- eb-ma didxans i- tamaš- es*
 девушка- Pl-Erg долго Pfv- играть- Aor.3Pl(A)
 ‘Девушки долго играли’
- Агентивность не при чём:
- (72) *gogo mo- vid- a*
 девушка(Nom) сюда-идти-Aor.3Sg
 ‘Девушка пришла’
- (73) *c'q'al- ma i- duγ a*
 вода- Erg Pfv- кипеть- Aor.3Sg
 ‘Вода кипела’
- (74) *gogo- eb-ma i- cek'v- en*
 девушка- Pl-Erg Pfv- танцевать- Aor.3Pl(A)
 ‘Девушки танцевали’ (*icek'vebs* ‘танцевать’, неопределённый А-глагол)
- (75) *gogo- eb-i a- cek'v- d- nen*
 девушка- Pl-Nom Caus- танцевать- Pass- Aor.3Pl(U)
 ‘Девушки начали танцевать’ (*acek'vdeba* ‘начать танцевать’, предельный U-глагол).

ГУАРАНИ (Ю. Америка, Mithun 1991 vs. Primus 1999: Ch. 4): U-глаголы в массе своей стативны (аналоги прилагательных в других языках), А-глаголы динамичны. Ср. противопоставление «стативных» и «активных» предикатов у Г. А. Климова (1977). Как показывает М. Митун, в разных америндских языках доминирующими оказываются разные оси, причём чаще — ролевая.

II.2. Композициональность аспектуальной семантики и РН.

Семантическое поле, где во многих языках наблюдается «разнобой» в проявлениях РН, — глаголы движения (ср. L & R 1992, 1995: Ch. 5).

ЯПОНСКИЙ (Tsujimura 1990: 268 — 269):

- (76) *Gakusei ga osoku sannin tui- ta*
 студент Nom поздно три.человека прибыть- Pst
 ‘Три студента пришли поздно’ (предельный глагол)
- (77) **Gakusei ga kodomo to sannin hasit- ta*
 *студент Nom ребёнок Comit три.человека бежать- Pst
 ‘Три студента бежали с детьми’ (неопределённый глагол)

Однако при наличии в предложении указания на конечную точку движения предикат делается предельным, а плавающий квантификатор возможным (Tsujimura 1990: 269; 1994):

- (78) *Gakusei ga kisi made sannin oyo-i da*
 студент Nom берег до три.человека плавать-Pst
 ‘Три студента доплыли до берега’
- (79) *Gakusei ga kooen made sannin hasit- ta*
 студент Nom парк до три.человека бежать- Pst
 ‘Три студента (до)бежали до парка’

Правило выбора вспомогательного глагола в НИДЕРЛАНДСКОМ (Lieber & Baayen 1997: 802):

- (80) [+IEPS] → *zijn*, elsewhere → *hebben*

IEPS = *inferable eventual position or state (of the highest ranking participant)*

[+IEPS]-предикаты имплицитно определяют, что слушающий может определить, каково результирующее пространственное положение/состояние участника ситуации. Ср. примеры (там же):

- (81) *Jan heeft gelopen*
‘Ян ходил’ (→ неизвестно, где Ян → [-IEPS] → *hebben*)
- (82) *Jan is naar Amsterdam gelopen*
‘Ян пришёл в Амстердам’ (→ Ян в Амстердаме → [+IEPS] → *zijn*)
- (83) *Jan heeft in de school gelopen*
‘Ян шёл по направлению к школе’ (→ неизвестно, где Ян → [-IEPS] → *hebben*)
- (84) *Jan is de school in gelopen*
‘Ян вошёл в школу’ (→ Ян в школе → [+IEPS] → *zijn*)

Следствие: бывают переходные глаголы с *zijn*! Они обозначают изменение состояния прото-Агенса, а не прото-Пациенса. Ср. там же (810):

- (85) *De vijand is de stad genaderd*
‘Враг приблизился к городу’ (→ враг у города → [+IEPS])

Sorace 2000: иерархия лексических классов непереходных глаголов по отношению к выбору вспомогательного глагола:

- (86) изменение местоположения
изменение состояния
продолжение состояния
наличие состояния
неконтролируемый процесс
контролируемый процесс (не движение)
контролируемый процесс (движение)
- ‘BE’
↑
↓
‘HAVE’

Очевидно, что в основе иерархии (84) лежит противопоставление, похожее на [±IEPS]; однако, как и в случае с (51), основанном на свойствах прото-ролей, между крайними точками иерархии есть область вариативности, где могут вступать в действие факторы ролевой оси. Ср. ИТАЛЬЯНСКИЙ (Sorace 2000: 876):

- (87) *Maria ha corso velocemente*
‘Мария бежала быстро’ (одушевлённый Агенса)
- (88) *È corsa voce che Maria si sposa*
‘Прошёл слух, что Мария женится’ (неодушевлённая Тема)

4. Некоторые предварительные выводы.

Таблица 2. Определяющие факторы основных проявлений РН.

Явление	Ролевая ось	Аспектуальная ось
падежное оформление	бацбийский, лхаса	грузинский (ингер.)
глагольные показатели	лакота, центр. помо	гуарани? (ингер.)
выбор вспомогат. глагола		европейские языки (компози.)
безличная пассивизация	европейские языки, японский и др.	
плавающие квантификаторы		японский (компози.)

Связь проявлений РН с детерминирующими их факторами:

- ☞ кодирование аргументов зависит скорее от свойств аргументов и контекста, нежели от характеристик предиката → падежное маркирование, глагольное согласование и пассивизация чаще связаны с ролевой осью;

☞ аналитические видо-временные формы восходят к результативным конструкциям (Bybee et. al 1994), для которых важнейшим параметром является, фактически, $[\pm\text{IEPS}] \rightarrow$ выбор вспомогательного глагола зависит скорее от аспектуальных характеристик предиката.

Однако: ролевая и аспектуальная оси связаны между собой (ср. Foley & Van Valin 1984: Ch. 2, Van Valin 1990, Dowty 1991, L & R: Ch. 4), хотя и не всегда очевидным образом:

прото-Агенс совершает действие: $\lambda x \text{ACT}(x)$

прото-Пациенс претерпевает изменение состояния: $\lambda x \text{BECOME} [\text{STATE}(x)]$

У канонических переходных глаголов есть оба участника (ср. Tsunoda 1985, Lazard 1985, Testelec 1998), причём они различны:

$\lambda x \lambda y [\text{ACT}(x)] \text{CAUSE} [\text{BECOME} [\text{STATE}(y)]]$

Одноместные предикаты могут иметь участника, который

- только действует, т. е. Агенс (*работать, смеяться*);
- только меняет состояние, т. е. Пациенс (*сгнуть, умереть*);
- и действует, и меняет состояние (*прийти, встать*):

$\lambda x [\text{ACT}(x)] \text{CAUSE} [\text{BECOME} [\text{STATE}(x)]]$

Таким образом, оси сходятся:

Ролевая ось: Контроль < Вовлечённость

Аспектуальная ось: Нет изменения состояния < Есть изменение состояния

☞ При «гармоническом выравнивании» осей получают классы предикатов, проявляющие наиболее единообразные свойства по языкам

{ [+контроль], [-изменение состояния] } \rightarrow А-предикат

{ [+вовлечённость], [+изменение состояния] } \rightarrow У-предикат

☞ При «дисгармоническом выравнивании» осей необходимо знать, какая из них более релевантна для данной конструкции в данном языке; например, для падежного маркирования:

- роль < аспектуальность (бацкий)
- аспектуальность < роль (грузинский).

☞ Рассмотренные данные свидетельствуют о том, что поведение предиката и его аргументов зависит далеко не только от самого предиката, но и от свойств аргументов, и от свойств конструкции (ср. идеологию грамматики конструкций, Goldberg 1995).

Сокращения:

Acc — аккузатив, Aor — аорист, Aux — вспомогательный глагол, Caus — каузатив, Comit — комитатив, Cop — связка, Dat — датив, Erg — эргатив, Hab — хабигуалис, Impers — имперсонал, Ins — инструменталис, Invol — неволативность, Nom — номинатив, Pass — пассив, Perf — перфект, Pl — множественное число, Pfv — перфектив, Poss — принадлежность, Prv — преверб, Pst — прошедшее время, Sg — единственное число, Top — топик, Vol — волативность

Библиография:

1. А. Е. Кибрик. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. М.: МГУ, 1992.
2. А. Е. Кибрик. *Константы и переменные языка*. СПб.: «Алетейя», 2003.
3. Г. А. Климов. *Типология языков активного строя*. М.: «Наука», 1977.
4. М. Сибатани. Переходность и залог в свете фактов японского языка. // Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец (ред.), *Типология и теория языка. От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика*. М.: ЯРК, 1999, с. 274 — 289.
5. Я. Г. Тестелец. *Эргативная конструкция и эргативообразное построение*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М.: Институт языкознания АН СССР, 1986.
6. J. L. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca. *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1986.
7. B. Cetnarowska. Unaccusativity mismatches and unaccusativity diagnostics from derivational morphology. // P. Boucher (ed.), *Many Morphologies*. Somerville: Cascadilla Press, 2002, 48–81.
8. D. A. Cruse. Some thoughts on agentivity. // *Journal of Linguistics*, 9 (1973), pp. 1 — 23.

9. S. DeLancey. On active typology and the nature of agentivity. // F. Plank (ed.), *Relational Typology*. Berlin etc.: Mouton, 1985, pp. 47 — 60.
10. S. DeLancey. Agentivity and syntax. // *CLS 21, Papers from the Parasession on Causatives and Agentivity*. Chicago, 1985, pp. 1 — 12.
11. R. M. W. Dixon. Ergativity. // *Language*, 55 (1979), 1, pp. 59 — 138.
12. D. R. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection. // *Language*, 67 (1991), 3, pp. 547 — 619.
13. W. A. Foley, R. D. Van Valin, Jr. *Functional Syntax and Universal Grammar*. Cambridge: CUP, 1984.
14. A. Goldberg. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1995.
15. J. Grimshaw. Unaccusatives — an overview. // *Proceedings of NELS 17*, 1987, pp. 244 — 258.
16. M. Haspelmath. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. // B. Comrie, Polinsky (eds.), *Causatives and Transitivity*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1993, pp. 87 — 120.
17. J. Heath. Choctaw cases. // *BLS 3*. Berkeley, 1977, pp. 204 — 213.
18. D. A. Holisky. On lexical aspect and verb classes in Georgian. // *CLS 15, The Elements: A Parasession on Linguistic Units and Levels, Including Papers from the Conference on Non-Slavic Languages of the USSR*. Chicago, 1979, pp. 390 — 401.
19. D. A. Holisky. *Aspect and Georgian medial verbs*. N. Y.: Caravan, 1981.
20. D. A. Holisky. The case of the intransitive subject in Tsova-Tush (Batsbi). // R. M. W. Dixon (ed.), *Studies in Ergativity*. Amsterdam: North Holland, 1987, pp. 103 — 132.
21. L. R. Horn. Affixation and the unaccusativity hypothesis. // *CLS 16*. Chicago, 1980, pp. 134 — 146.
22. S. J. Keyser, Th. Roeper. On the middle and ergative constructions in English. // *Linguistic Inquiry*, 15 (1984), 3, pp. 381 — 416.
23. G. Lazard. Anti-impersonal verbs, transitivity continuum and the notion of transitivity. // H. Seiler, G. Brettschneider (eds.), *Language Invariants and Mental Operations*. Tübingen: Narr, 1985, pp. 115 — 123.
24. B. Levin, M. Rappaport Hovav. *Unaccusativity. At the Syntax — Lexical Semantics Interface*. Cambridge (MA): The MIT Press, 1995.
25. R. Lieber, H. Baayen. A semantic principle of auxiliary selection in Dutch. // *Natural Language and Linguistic Theory*, 15 (1997), 4, pp. 789 — 845.
26. F. Merlan. Split intransitivity: Functional oppositions in intransitive inflection. // J. Nichols, A. Woodbury (eds.), *Grammar Inside and Outside the Clause. Approaches to Theory from the Field*. Cambridge: CUP, 1985, pp. 324 — 362.
27. M. Mithun. Active/agentive case marking and its motivations. // *Language*, 67 (1991), 3, pp. 510 — 546.
28. M. Mithun. *The Languages of Native North America*. Cambridge: CUP, 1999.
29. I. Özkaragöz. Evidence from Turkish for the unaccusative hypothesis. // *BLS 6*. Berkeley, 1980, pp. 411 — 422.
30. D. M. Perlmutter. Impersonal passives and the Unaccusative hypothesis. // *BLS 4*. Berkeley, 1978, pp. 157 — 189.
31. B. Primus. *Cases and Thematic Roles. Ergative, Accusative and Active*. Tübingen: Niemeyer, 1999.
32. C. G. Rosen. The interface between semantic roles and initial grammatical relations. // D. M. Perlmutter, C. G. Rosen (eds.), *Studies in Relational Grammar 2*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1984, pp. 38 — 77.
33. M. Shibatani. Causativization // M. Shibatani (ed.). *Syntax and Semantics. Vol. 5. Japanese Generative Grammar*. New York etc.: Academic Press, 1976, pp. 239 — 294.
34. M. Shibatani. Voice parameters. // L. Kulikov, H. Vater (eds), *Typology of Verbal Categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Tübingen: Niemeyer, 1998, pp. 39 — 74.
35. A. Sorace. Gradients in auxiliary selection with intransitive verbs. // *Language*, 76 (2000), 4, pp. 859 — 890.
36. Y. G. Testelec. On two parameters of transitivity. // L. Kulikov, H. Vater (eds), *Typology of Verbal Categories. Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*. Tübingen: Niemeyer, 1998, pp. 29 — 46.
37. N. Tsujimura. Unaccusative mismatches in Japanese. // *ESCOL 6*. Ohio State University, 1990, pp. 264 — 276.
38. N. Tsujimura. On the semantic properties of unaccusativity. // *Journal of Japanese Linguistics*, 13 (1991), pp. 91 — 116.
39. N. Tsujimura. *An Introduction to Japanese Linguistics*. Oxford: Blackwell, 1996.
40. T. Tsunoda. Remarks on transitivity. // *Journal of Linguistics*, 21 (1985), 2, pp. 385 — 396.
41. R. D. Van Valin, Jr. Semantic parameters of split intransitivity. // *Language*, 66 (1990), 2, pp. 221 — 260.
42. R. D. Van Valin, Jr., D. P. Wilkins. The case for 'Effector': Case roles, agents, and agency revisited. // M. Shibatani, S. A. Thompson (eds.), *Grammatical Constructions. Their Form and Meaning. (Essays dedicated to Charles J. Fillmore)*. Oxford: OUP, 1996, pp. 289 — 322.
43. J. M. Verhaar. How transitive is intransitive? // *Studies in Language*, 14 (1990), 1, pp. 93 — 168.
44. J. S. Williamson. Patient marking in Lakotha and the Unaccusative hypothesis. // *CLS 15, General Session*. Chicago, 1979, pp. 353 — 365.
45. A. Zaenen. Unaccusativity in Dutch: Integrating syntax and lexical semantics. // J. Pustejovsky (ed.), *Semantics and the Lexicon*. Dordrecht: Kluwer, 1993, pp. 129 — 161.